

DOI 10.31483/r-112461

Алексеев Михаил Викторович

Голуб Иван Иванович

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация: в главе рассматривается влияние санкций на российскую экономику, анализируются различные теоретические подходы к понятию экономической интеграции и финансово-правовых механизмов, их роль в обеспечении национальной безопасности и стимулировании экономического роста. Особое внимание уделяется проблемам российского налогового законодательства и его влиянию на привлечение иностранных инвестиций, а также возможности использования криптовалют в международных расчётах в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: экономические санкции, инновационные проекты, экономическая интеграция, финансово-правовые механизмы, национальная безопасность, налоговое законодательство, иностранные инвестиции, криптовалюты, международные расчёты, санкционное давление.

Abstract: the chapter examines the impact of sanctions on the Russian economy, analyzes various theoretical approaches to the concept of economic integration and financial and legal mechanisms, their role in ensuring national security and stimulating economic growth. Special attention is paid to the problems of Russian tax legislation and its impact on attracting foreign investment, as well as the possibility of using cryptocurrencies in international settlements under sanctions pressure.

Keywords: economic sanctions, innovative projects, economic integration, financial and legal mechanisms, national security, tax legislation, foreign investments, cryptocurrencies, international settlements, sanctions pressure.

После обострения украинского кризиса в феврале 2022 года страны Запада развязали экономическую войну против России, приняв более 10 тыс. различных санкций, нацеленных на причинение максимального ущерба российской

экономике. Помимо экономических, против России были приняты дипломатические, культурные, спортивные и прочие ограничительные меры.

5 марта 2022 года Правительство РФ утвердило перечень стран, совершивших «недружественные действия» в отношении России, ее компаний и граждан [1]. Подразумевалось, что страны, не попавшие в данный перечень, занимали по отношению к РФ дружественную или нейтральную позицию в рамках начавшейся конфронтации.

30 марта 2022 года министр иностранных дел России С. В. Лавров заявил, что Россия считает дружественными все государства, которые не попали в список, ранее утверждённый распоряжением Правительства РФ [2].

Из-за санкций к 2023 году существенно сократился товарооборот России со странами Запада. Например, ЕС, ранее выступавший одним из главных потребителей российских энергоресурсов, сократил импорт из РФ более чем на 70 процентов, что потребовало срочной переориентации поставок на рынки более надёжных партнёров.

В условиях возникшей в связи со сменой мирового порядка глобальной напряжённости для России ключевое значение приобретает более глубокая экономическая интеграция со странами, выступающими со схожих «антигегемонистических» позиций на международной арене и не поддерживающими незаконные односторонние ограничения, введённые на Западе.

Автор настоящего исследования ставит цель исследовать и обобщить отечественные и зарубежные доктринальные основы, чтобы подготовить научно-обоснованные предложения по имплементации финансово-правовых механизмов экономической интеграции для обеспечения национальной безопасности России.

В зарубежной доктрине дано множество определений понятию «экономическая интеграция». Венгерский экономист Б. Баллас рассматривал ее одновременно, как процесс, включающий меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам, и состояние отсутствия форм дискриминации между

национальными хозяйствами [3]. Одновременно как состояние и процесс «экономическую интеграцию» определял и американский экономист Р. Хайн. По его мнению, в качестве состояния дел она относится к уровню слияния первоначально отдельных экономик, а процесс экономической интеграции означает постепенное упразднение барьеров между странами [4].

Разные определения в доктрине даются и дефиниции «правовой механизм». Если А.Д. Селюков определял его как «урегулированный нормами права комплекс управленческих отношений по применению методов, инструментов, правил» [5], то В.В. Гончаров и И.И. Певтиев писали об определённой системе средств и факторов, выполняющей социальные и иные функции государства [6]. С.А. Кузнецова определяла правовой механизм, исходя из наиболее широкого его понимания, как «совокупность правовых норм, правоотношений и юридических актов, участвующих в правовом воздействии, и существующих в виде динамической, внутренне единой системы, элементы которой приобретают новые свойства именно в результате своего взаимодействия» [7]. Однако, несмотря на множество мнений, почти все рассматривавшие вопрос теории права сошлись в том, что правовой механизм – это система правовых средств, то есть различных правовых явлений, задействованных в упорядочении общественных отношений и призванных обеспечить их нормальное функционирование. Эта система характеризует взятый в единстве и взаимодействии процесс правового воздействия юридических средств на общественные отношения [8]. Важно разграничивать понятия «правовой механизм» и «метод правового регулирования».

Из вышеизложенного выводят определение понятию «финансово-правовой механизм». А.М. Борисова считает, что это совокупность финансово-правовых норм, финансовых правоотношений и юридических актов, участвующих в финансово-правовом воздействии, и существующих в виде динамической, единой системы, элементы которой приобретают новые свойства именно в результате своего взаимодействия [9]. В научной литературе можно встретить понимание финансово-правовых механизмов как комплекса мер и инструментов, которые используются для достижения целей государства в сфере финансов, включая в

себя законы, нормативные акты, правила и процедуры [10], или как урегулированный нормами права комплекс управленческих отношений по применению методов, инструментов, правил, имеющих денежное и связанное с ними организационное, учётное и контрольное содержание [11]. М. Ю. Осипов отмечает, что в современной науке есть определённая путаница в определении финансово-правового механизма [12]. Исходя из вышеизложенного, автор приходит к выводу, что в научной литературе пока не сложилось единого понимания сущности финансово-правовых механизмов. В разных работах это понятие часто имеет различные значения, иногда фактически сливаясь с термином «правовое регулирование».

В условиях санкционного давления существенно возрастает важность крепких экономических отношений с хозяйствующими субъектами из дружественных стран.

Традиционно особую важность для любого иностранного инвестора имеет вопрос налогов. Простое для понимания и применения налоговое законодательство позволяет, не опасаясь за целостность активов и личную безопасность, заключать множество экономических соглашений и строить планы по ведению бизнеса на российском рынке на долгосрочной основе.

К сожалению, во многом российское налоговое законодательство пока далеко от идеала. Особо сложными можно назвать вопросы ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. В России соответствующие составы разбросаны по разным нормативно-правовым актам (Уголовный кодекс [13], Кодекс об административных правонарушениях [14], Налоговый кодекс [15]), что усложняет ориентирование неспециалиста в отечественном налоговом законодательстве и служит препятствием для формирования доверия к рынку и правовой системе. Для сравнения, во многих зарубежных государствах, включая дружественные страны, статьи, устанавливающие ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах, располагаются в специальных законах, посвящённых налоговой системе. Так, например, поступили законодатели Индии [16], ЮАР [17] и иных стран. Д.А. Курочкин считает, что такие

отличия способны затруднить процесс взаимодействия стран BRICS [18], ведь столь глубокие различия в правовом регулировании важнейших для экономического сотрудничества сфер неминуемо влекут рост рисков для иностранных граждан и компаний, решивших связаться с российским рынком. Помимо прочего, существуют проблемы совпадения некоторых составов, ныне закреплённых в НК РФ и КоАП РФ, затрудняющие квалификацию правонарушений и создающие риск привлечения правонарушителя к юридической ответственности дважды. Разъяснения высших судебных инстанций предписывают в таких случаях к налоговой ответственности привлекать организации, а к административным их должностным лицам [19]. По мнению автора, подобное положение, вызванное «разбросанностью» норм по разным актам, неоправданно затрудняет работу правоприменителей и обычных граждан с законодательством и неблагоприятно сказывается на инвестиционном климате.

По мнению И.М. Середы, уже реализовавшееся в некоторых дружественных странах объединение в едином акте норм уголовного, административного и финансового права позволит России создать внутренне согласованную, единую систему налоговой ответственности, с которой проще будет работать и иностранным инвесторам, и резидентам [20].

Из недостатков российского законодательства о налогах и сборах также отмечают относительно неразработанный понятийный аппарат и устаревший характер положений российского уголовного законодательства, посвящённых неуплате налогов. Не даны определения понятиям: «уклонение от уплаты налогов», «налоговое преступление», «уход от уплаты налогов» и т. д. Действующие составы, в отличие от права некоторых иностранных государств, прямо не предполагают ответственности за уход от налогов через ложное банкротство, создание фиктивных фирм, уклонение от постановки на учёт в налоговой и т. д., что в некоторых случаях может затруднять квалификацию конкретных деяний. Подобные особенности затрудняют ориентирование иностранных партнёров в российском правовом поле и предсказуемость реакции правоприменительных органов на некоторые из совершаемых иностранцами юридически значимых действий.

Отдельно стоит рассмотреть дискуссионный вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц за налоговые преступления. Подобные новации уже были внесены в законодательство более 70 государств мира, включая некоторые страны постсоветского пространства, Индию, Китай, ЮАР, Вьетнам. В современном мире воля юридических лиц далеко не всегда сходится с волей их отдельных руководителей, уголовная ответственность которых не оказывает должного влияния на поведение корпорации. Ст. 57 действующей Конституции [21] обязывает оплачивать законно установленные налоги и сборы «каждого», то есть не только физических, но и юридических лиц. Помимо прочего, финансовые ресурсы юридических лиц всегда существеннее, что упрощает взыскание с нарушителей крупных уголовных штрафов. Среди правоприменителей и учёных есть как сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц [22–24], так и противники [25; 26]. Последние, как правило, ссылаются на и без того внушительный размер действующих финансовых санкций в рамках российского административного законодательства, несоотнесимость ответственности юридических лиц с закреплённым в российском уголовном законодательстве пониманием вины, риск введения объективного вменения, то есть привлечения к коллективной ответственности всех участников юридических лиц, независимо от степени вины каждого.

Стоит отметить, что вопросы уголовной ответственности юридических лиц затрагиваются в ряде международно-правовых соглашений, участницей которых является наша страна. Например, «Конвенция ООН против коррупции» [27] и «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» [28], положения которых не обязывают подписантов вводить наказание корпораций в уголовное законодательство, но содержат указания на их возможность в некоторых случаях. При этом количество стран, вводящих уголовную ответственность для юридических лиц, постоянно растёт, что может свидетельствовать об эффективности таких мер борьбы с экономическими преступлениями.

На основании приведённых суждений автор приходит к выводу о наличии серьёзных недостатков в правовом регулировании налоговых отношений в России, решение которых возможно с внедрением в российское право финансово-правовых механизмов, активно используемых некоторыми дружественными странами. Перечень предложений будет приведён автором в Приложении.

Одной из важнейших заявленных целей таких интеграционных объединений, как ЕАЭС или Союзное государство является образование единого рынка банковских услуг, что требует проведения серьёзной работы по гармонизации, а в перспективе и унификации норм, регулирующих отношения с участием банков.

Единый категориальный аппарат и система регулирования служат основой для унификации любого законодательства. Без их сближения цели, поставленные в основных документах Союзного государства и ЕАЭС, остаются недостижимыми.

Российское банковское законодательство, состоящее из ФЗ «О Центральном банке» [29], «О банках и банковской деятельности» [30] и множества постоянно меняющихся подзаконных актов, сегодня отличается определённой неструктурированностью и низким уровнем понятийного аппарата. Легального определения не даётся даже таким важным понятиям, как «банковский контроль», «банковский надзор» и «банковское регулирование», которые сам российский законодатель активно использует в нормативных актах. Для сравнения, во 2 ст. Закона РК «О банках и банковской деятельности» [31], содержащей основные понятия Закона, закреплено более 13 терминов, включая и некоторые незнакомые российскому праву: «стабилизационный банк», «специализированный отраслевой банк», «банковский конгломерат» и т. д. Гораздо больше понятий, чем в отечественном законодательстве, содержится и в законах Беларуси [32]. Столь существенная разница в уровне понятийно-категориального аппарата, по мнению автора, способна затруднить или сделать невозможным гармонизацию действующего законодательства стран ЕАЭС и Союзного государства, ведь именно наличие схожей терминологической базы всегда выступает прочной опорой для

создания единых норм, регулирующих общественные отношения в разных странах.

Помимо изложенного, существенной проблемой для сближения правовых систем выступают разные способы правового регулирования банковских отношений в странах постсоветского пространства. Если, к примеру, в Беларуси действует единый Банковский кодекс, то в России нормы, регулирующие и регламентирующие банковскую деятельность, рассредоточены между Гражданским кодексом и множеством специальных законов и подзаконных актов. Такое положение дел создаёт определённые проблемы. Неупорядоченность норм, их разброс по разным нормативным правовым актам и обилие иногда противоречащих друг другу приказов, писем, инструкций и пр., свойственные современному российскому банковскому законодательству, по мнению автора, способны существенно усложнить экономическое сближение со странами, правовое регулирование банковской деятельности в которых более развито. Они затрудняют одновременно гармонизацию законодательства и укрепление коммерческих связей с хозяйственными субъектами из дружественных стран.

Учёные считают, что кодификация представляет собой наиболее совершенную форму нормотворчества [33]. Она позволяет структурировать нормативный материал, снизить количество подзаконных актов, избавиться от устаревших норм и облегчить работу правоприменителя. Помимо России, серьёзные дискуссии по поводу необходимости принятия единого Банковского кодекса ведутся и в других странах ЕАЭС [34; 35], уровень экономической интеграции с которыми, в рамках различных объединений, продолжает расти.

Исходя из вышеизложенного, автор делает вывод о наличии существенных проблем правового регулирования банковских отношений в России, которые выступают препятствием в процессе гармонизации и унификации законодательства с дружественными странами для углубления экономической интеграции. Для решения обозначенных проблем можно использовать финансово-правовые механизмы, реализуемые за рубежом.

Ещё до начавшейся в 2022 году санкционной войны с Западом в российской науке активно обсуждалось возможное использование криптовалют как средств платежа в международных расчётах [36].

С началом Специальной военной операции вопрос замены доллара и евро на иные средства осуществления торговых расчётов стал ещё более актуальным. Регулярно обновляемые пакеты ограничений, отключение российских банков от системы SWIFT, уход из России основных платёжных систем мира и пр. существенно осложнили экономическое сотрудничество россиян даже с контрагентами из дружественных стран, финансовые системы которых во многом до сих пор ориентированы на Запад. В таких условиях активизировался поиск альтернативных каналов и механизмов международных расчётов, независимых от воли политических элит США и ЕС. Сложностью в этом деле, как было отмечено, выступает сохраняющееся доминирование западных валют и финансовых институтов в торговле между разными странами мира.

Понятие «криптовалюта» появилось сравнительно недавно. Пока подходы к его определению в разных источниках разнятся. Например, Р.Гринберг пишет, что это цифровая, децентрализованная, частично анонимная валюта, не действующая разрешения или каким-либо юридическим лицом, не подлежащая обмену на золото или биржевые товары, основанная на одноранговых сетях и криптографии [37]. Несмотря на некоторые разногласия, все исследователи сходятся во мнении, что любая криптовалюта отличается децентрализованностью, анонимностью и трансграничностью [38]. Это означает, что теоретически она вполне может выступать не контролируемым посредниками из ЕС и США средством платежа или иного встречного представления в международной торговле.

В современной России правовой статус криптовалют остаётся недостаточно урегулированным. Даже само понятие «криптовалюта» было исключено из ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [39] ещё до его принятия Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Сегодня названный акт содержит только термин «цифровая валюта», к которым, как считается, можно отнести и криптовалюты.

Цифровые валюты нельзя использовать в качестве средства платежа, требования по ним не подлежат судебной защите, если информация об активах не передана в налоговые органы, запрещается распространять информацию о ресурсах, где цифровые валюты можно использовать для оплаты товаров, работ или услуг. Такое положение дел существенно мешает активизации уже начавшихся переговоров в рамках ЕАЭС и BRICS о замене криптовалютами или иными цифровыми активами традиционных валют недружественных стран.

Для улучшения правового регулирования криптовалют, по мнению автора, можно использовать опыт зарубежных государств, включая имеющие родственную России правовую систему Беларусь и Казахстан, которые благодаря совершенствованию правового регулирования в последние годы сумели занять высокие места в мировых рейтингах по добыче и использованию криптовалют, чему сильно помогли перешедшие в более благоприятную юрисдикцию майнеры из соседних государств.

Стоит отметить, что Россия обладает одним из самых привлекательных для майнеров свойств – дешёвой электроэнергией, что делает идеи перехода на использование криптовалют в международных расчётах ещё более перспективными.

Особо пригодными для трансграничных расчётов, по мнению автора, сегодня являются стейблкоины. Это разновидность криптовалют, обменный курс которых привязан к разного рода стабильным активам (например, ценным металлам или фиатным деньгам). Стейблкоины существенно менее волатильны, чем обычные криптовалюты, а значит, пригоднее для торговли. Также они обычно более централизованы, что снижает уровень риска при трансграничных операциях. В рамках стандартов ФАТФ стейблкоины иногда даже приравниваются к традиционным финансовым активам и, в целом, допускаются к применению.

Сегодня стейблкоины делятся на 4 вида:

1) обеспеченные фидуциарными валютами;

- 2) обеспеченные традиционными активами;
- 3) алгоритмические стейблкоины;
- 4) стейблкоины, обеспеченные криптовалютами.

От выбранного вида криптовалюты зависят ее анонимность, централизованность, прозрачность и волатильность. Привязанные к деньгам и драгметаллам криптовалюты по своим характеристикам как средства платежа приближаются к традиционным финансовым инструментам, а цифровые активы последних двух видов, несмотря на большую доступность, остаются довольно рискованными и часто фактически ничем не обеспечиваются. Для международной торговли, как правило, используются более стабильные стейблкоины первых двух видов. Например, венесуэльская криптовалюта Petro, являющаяся одним из средств борьбы с санкциями президента страны Н. Мадуро, обеспечена запасами нефти страны [40].

В российском законодательстве правовой режим стейблкоинов, как и иных криптовалют, должным образом не урегулирован. В ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [41] отсутствует даже понятие «стейблкоин». При этом стоит отметить, что намеренное игнорирование законодателем рынка криптовалют не отменяет их активного использования населением. Например, некоторые обеспеченные финансовые активы, включая стейблкоины, активно применялись россиянами для обхода установленных в феврале – марте 2022 года валютных ограничений. В этот период они превратились в единственный и довольно доступный способ вывода денежных средств в зарубежные банки [42]. При этом идентифицировать владельца криптовалюты и привлечь его к ответственности из-за специфики цифровых децентрализованных виртуальных валют и операций с ними почти невозможно, что ослабляет силу любых финансовых ограничений, устанавливаемых властями.

Помимо прочего, торговля национальными валютами и бартер, сегодня выступающие альтернативой криптовалютам в международных экономических отношениях, часто приводят к невозможности достижения консенсуса между

участниками переговоров и срыву сделок. Причиной становится сложность в определении допустимого для контрагента средства платежа, ведь его спрос на национальную валюту иностранного государства или на товары из другой страны часто бывает существенно ниже собственного предложения. Такие сделки приводят к накоплению сторонами ненужных активов и мешают заключению долгосрочных взаимовыгодных соглашений между предпринимателями и организациями из разных стран.

В настоящее время криптовалюты активно используются в международной торговле находящимися много лет под западными санкциями Ираном и Венесуэлой, что подтверждает их эффективность в обходе финансовых ограничений. Возможность разработки совместного стейблкоина для двусторонней торговли Ирана и России на данный момент активно обсуждается представителями сторон. Однако даже они отмечают явную недостаточность российского и иранского правового регулирования в этой сфере [43].

На основании вышеизложенного автор приходит к выводу о недостаточной урегулированности в России отношений, связанных с оборотом криптовалют. Улучшить ситуацию позволит изучение правового опыта некоторых дружественных стран и его имплементация в российское законодательство. Разработка полного и простого в применении финансово-правового механизма регулирования операций на криптобирже поможет существенно упростить совершение расчётов с иностранными государствами в условиях санкций, поспособствовав углублению экономической интеграции.

Как отмечают исследователи [44], контрсанкции в России принимаются преимущественно в форме специальных экономических мер и имеют узконаправленный характер. Множество разнообразных и часто недостаточно систематизированных рестрикций существенно усложняют работу иностранцев с российской правовой системой. Описанный механизм неминуемо влечёт рост беспокойства, опасаящегося возможных ограничений и возникшей неопределённости зарубежного бизнеса и, как следствие, спад общего объёма инвестиций. С необходимостью лавирования между ответными рестрикциями и сохранением

инвестиционной привлекательности сталкиваются и некоторые дружественные страны, опыт которых можно использовать.

Ещё одной страной, помимо Ирана, находящейся под постоянной угрозой наложения всё новых западных санкций, является Китай.

Китайская правовая система имеет очень сложную и неоднозначную историю, во многом обуславливающую ее современное состояние. С 1949 года право КНР во многом формировалось специалистами в области советского права, установившими в ней сохранившиеся и по сей день основы, свойственные всем странам сформированной СССР социалистической правовой семьи. Именно с тех пор для Китая характерны такие особенности, как относительно небольшое количество законов, фактическое приравнивание к источникам права партийных актов, определяющая роль идеологии в правотворчестве и т. д. Однако в период «культурной революции» все законы фактически были отменены, а цельная правовая система демонтирована. За периодом возглавляемого Мао Цзэдуном фактического беззакония последовали перемены эпохи реформ 1970–1980-х годов, когда возрождённое китайское право активно, помимо советского, впитало в себя некоторые особенности права США и Великобритании, особенно в области регулирования экономических отношений, что определило особенности реагирования китайского государства на санкционную угрозу сегодня.

В последние годы, отвечая на усилившееся противостояние с США, китайские власти разработали целую систему мер противодействия санкционному давлению. Часть этих мер нашла отражение в подзаконных актах, а часть в довольно немногочисленных в китайском праве законах. По мнению автора, принятие специальных законов, посвящённых противостоянию политически мотивированным недружественным действиям иностранных государств, отражает важность и неотложность вопроса противостояния односторонним ограничениям недружественных стран в глазах китайских властей. Описанная автором выше большая роль западных стран в формировании мышления китайских юристов и экономистов привела к крайней осторожности КНР в вопросах использования нерыночных механизмов влияния на участников экономических

отношений. Поэтому любые ответные меры разрабатываются партийно-государственными чиновниками и специалистами в праве и экономике долго, зато отличаются продуманностью и эффективностью.

19 сентября 2020 года Министерство торговли Китая утвердило «Положение о списке ненадёжных организаций» [45], которым вводился особый перечень физических лиц и организаций, своими действиями ставящих под угрозу безопасность, суверенитет и интересы развития Китая, а также нарушающих законные права и интересы китайского бизнеса, поддерживающих незаконные дискриминационные меры и т. д. Для минимизации вреда инвестиционной привлекательности Китая разработан прозрачный механизм пополнения списка. Специальная межведомственная комиссия инициативно или по заявлению инициирует расследование в отношении организаций или физических лиц, заподозренных в ущемлении интересов Китая за рубежом. Результаты расследования всегда объявляются публично, а «опальным» хозяйствующим субъектам даётся время для исправления выявленных нарушений. Только при отсутствии каких-либо изменений в своей политике организация попадает в список ненадёжных. Приказом Министерства торговли Китая предусмотрены разные меры, принимаемые в отношении ненадёжных лиц. Им могут запретить инвестирование в Китай, участие его в импорте или экспорте, само пребывание в этой стране, наложить штраф и т. д.

Помимо этого, в КНР действуют Приказ Министерства торговли о противодействии экстерриториальному применению иностранного законодательства [46] и Закон о противодействии иностранным санкциям [47]. Положения первого вводят механизм блокирования применения принятых по политическим мотивам иностранных законов, препятствующих осуществлению китайским бизнесом нормальной экономической, торговой и иной подобной деятельности за рубежом. На зарегистрированные в КНР компании и ее граждан налагается обязанность сообщать властям о запретах или ограничениях, введённых подобными законами. Компетентный орган имеет право выдать «запретительный приказ», аннулирующий действие подобного законодательства на китайские компании. Закон о противодействии иностранным санкциям вступил в силу 10 июня

2021 года. Это первый нормативно-правовой акт, полностью посвящённый вопросу противодействия незаконным рестрикциям. Он устанавливает ограничения на лиц, участвовавших в разработке или содействовавших реализации иностранных санкций против Китая, а также их супругов, лиц, осуществляющих фактический контроль над нарушителем, его топ-менеджеров и т. д. Они могут быть лишены прав на нахождение на территории Китая, владение там имуществом, совершение сделок с китайскими контрагентами и пр.

По мнению автора, названные меры позволили создать в Китае прозрачную и при этом эффективную систему «наказания» иностранных хозяйствующих субъектов за участие в действиях, прямо угрожающих правам и интересам Китая и его резидентов. При этом простота и «обкатанность» этого механизма существенно повышает доверие иностранных инвесторов к китайским властям, снижая риск попадания под часто спонтанно принимаемые контрмеры. Стоит отметить, что вышеперечисленные акты довольно быстро привели к положительным результатам, существенно снизив накал обострившейся в конце 2010-х годов американо-китайской торговой войны. С учётом сложившихся обстоятельств имплементация подобных механизмов борьбы с иностранными санкциями в российское право будет полезной и поспособствует экономической интеграции России с дружественными странами.

На основании исследования отечественных и зарубежных доктринальных основ и практики, в целях совершенствования финансово-правового регулирования экономической интеграции РФ с дружественными странами и имплементации финансово-правовых механизмов экономической интеграции автор выдвигает следующие предложения:

1. Включить в Налоговый кодекс РФ составы налоговых правонарушений, ныне закреплённые в Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст. 15.1, 15.3, 15.4, 15.5, 15.6, 15.7, 15.8, 15.9, 15.11) и Уголовном кодексе РФ (ст. 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4). Составы налоговых преступлений, учитывая специфику уголовного права, будут находиться одновременно в Налоговом и Уголовном кодексах с обязательным внесением любых изменений в последний.

2. Ввести в российское уголовное законодательство ряд дефиниций («уклонение от уплаты налогов», «налоговое преступление», «уход от уплаты налогов»), уточнить посвящённые уклонению от уплаты налогов составы и рассмотреть возможность установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение налоговых преступлений.

3. Существенно расширить категориальный аппарат в ФЗ «О Центральном банке» и «О банках и банковской деятельности», включив в него определения хотя бы базовых понятий, активно используемых в этих же законах («банковский контроль», «банковский надзор» и «банковское регулирование»). В перспективе можно рассмотреть вопрос внедрения в российское право новых понятий, существующих в законодательствах других стран ЕАЭС. Также предлагается включить в ФЗ «О банках и банковской деятельности» гражданско-правовые нормы деятельности банков и единый перечень банковских операций. При возможности предпринять меры по кодификации банковского законодательства, приняв Банковский кодекс.

4. Предлагается ввести понятие «стейблкоин» в ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и предусмотреть возможность использования цифровых валют в качестве средства платежа во внешнеэкономической деятельности при сохранении действующего запрета на их применение в качестве средства платежа на территории России. Автор также считает нужным внесение в ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» понятия «криптовалюта» для уточнения ее правового статуса. Предлагается сформировать инфраструктуру для создания собственных стейблкоинов, пригодных для трансграничной торговли с дружественными странами.

5. Ввести единый, интегрированный в правовую систему, прозрачный механизм наложения ограничений на недружественные компании и предпринимателей, предполагающий процесс принятия заявлений, проведения расследований, публичного объявления решений и наличие возможности обжалования.

Образцом мог бы послужить созданный в Китае институт введения ограничений против «ненадёжных лиц», преимущества которого были обозначены в главе.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 №430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №11. – Ст. 1748.

2. Лавров: Россия считает дружественными все страны, не попавшие в список недружественных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/14231749> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Balassa V. The Theory of Economic Integration. Z., 1962.

4. Hine Robert C. International Economic Integration. In: Greenway, D. and Winters L.A. (eds.), Surveys in International Trade. First published in 1994, Reprinted in 1994, 1995.

5. Селюков А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления / А.Д. Селюков // Финансовое право. – 2010. – №7. – С. 2–5. EDN MSZFGD

6. Гончаров В.В. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу / В.В. Гончаров, И.И. Пефтиев // Юридический мир. – 2010. – №7. – С. 45–49. EDN MUZCCN

7. Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» / С.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1. – С. 9–12. EDN QBBDUN

8. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации / Ю.С. Жариков. – М.: Юриспруденция, 2009. – 216 с. EDN RAZNIV

9. Борисова А.П. Понятие финансово-правового механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации / А.П. Борисова // Аграрное и земельное право. – 2020. – №6. – С. 123–126. – EDN RNXRVF

10. Ворушило Е.А. Финансово-правовые механизмы антикоррупционного регулирования в Хабаровском крае / Е.А. Ворушило, А.Э. Гаврилова, Г.Э. Путивец // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции (Пенза, 25 ноября 2023 года). – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – С. 39–44. EDN EELSLT

11. Селюков А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления / А.Д. Селюков // Финансовое право. – 2010. – №4. – С. 1–3.

12. Osipov M.Y. Mechanism of legal regulation and mechanism realisation of law // European Applied Sciences: Modern approaches in scientific researchers: Papers of the 1 International Scientific Conference. December 17–19, 2012. Stuttgart: ORT Publishing (Germany) Stuttgart, 2012. – P. 446–449.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – Ст. 1.

15. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3824.

16. Income Tax Act, 1961 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.inco-metaxindia.gov.in/Pages/acts/income-tax-act.aspx>.

17. Tax Administration Act №28 of 2011. Assented to 2 July, 2012 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.lexisnexis.co.za/pdf/download-Tax-Administration-Act.pdf> (дата обращения: 26.06.2024).

18. Курочкин Д.А. Проблемы повышения эффективности применения законодательства государств БРИКС в части пресечения уклонения от уплаты налогов / Д.А. Курочкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – №4. – С. 671–678. DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(4).671-679. EDN TRNNJN

19. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 27.01.2003 №2 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, связанных с введением в

действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»// Вестник ВАС РФ. – 2003. – №3.

20. Середа И.М. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления против налоговой системы / И.М. Середа // Пролог: журнал о праве. 2013. – №2. – С. 41–48. EDN QBDNWT

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации.

22. Сабитова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: аргументы за и против / Е.Ю. Сабитова // Вестник ЧелГУ. – 2015. – №23. – С. 123–126.

23. Фёдоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц / А.В. Фёдоров // Закон. – 2017. – №6. – С. 62–69. EDN ZCRFQJ

24. Перов В.А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как средство противодействия экономической преступности / В.А. Перов // Безопасность бизнеса. – 2017. – №3. – С. 52–57. EDN YLMJKX

25. Середа И.М. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления против налоговой системы / И.М. Середа // Пролог: журнал о праве. – 2013. – №2. – С. 41–48. EDN QBDNWT

26. Головкин Л.В. Дежавю, или Очередная порция доводов в пользу уголовной ответственности юридических лиц / Л.В. Головкин // Закон. – 2017. – №8. – С. 105–114. EDN ZEVTMN

27. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №26. – Ст. 2780.

28. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №17. – Ст. 1899.

29. Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №28. – Ст. 2790.

30. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. №395-1 (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О банках и банковской деятельности // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – №27. – Ст. 357.

31. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года №2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003931 (дата обращения: 26.06.2024).

32. Котляров М.А. Гармонизация банковского законодательства и регулирования банковской сферы стран ЕАЭС / М.А. Котляров, И.Н. Рыкова // Финансовый журнал. – 2016. – №1. – С. 33–40. – EDN VLJTSB

33. Вергелес Д.Е. Основы кодификации законодательства / Д.Е. Вергелес // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2013. – №3. – С. 137–141. EDN YWNHTF

34. Каирбаева Л.К. К вопросу о кодификации банковского законодательства / Л.К. Каирбаева // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – №4. – С. 37–40. EDN YVYYUX

35. Елеусизова И.К. Некоторые вопросы правового мониторинга банковского законодательства Республики Казахстан / И.К. Елеусизова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2017. – №2. – С. 180–189. EDN YVLZGX

36. Казаченок О.П. Перспективы применения криптовалюты при осуществлении международных торговых расчетов / О.П. Казаченок // Евразийская адвокатура. 2020. – №2. – С. 50–54. EDN NCZFTT

37. Гринберг Р. Биткойн: инновационная альтернативная цифровая валюта / Р. Гринберг // Hastings Science & Technology Law Journal. – 2011. – №5. – С. 159–160.

38. Егорова М.А. Понятие о проведении девятой сессии с учетом российского законодательства / М.А. Егорова, Л.Г. Ефимова // Lex Russica. – 2019. – №7. – С. 130–138. DOI 10.17803/1729-5920.2019.152.7.130-140. EDN MQMAJY

39. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №31. – Ст. 5018.

40. Янишин К.Р. Стейблкоины как инструмент ограничения волатильности криптовалют / К.Р. Янишин, И.О. Гаценко, А.И. Маст // Международный журнал гуманитарных и гуманитарных наук. – 2020. – №4–3. – С. 179–181.

41. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №31. – Ст. 5018.

42. Что такое стейблкоины и насколько рискованно хранить в них капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/investicii/465377-cto-takoe-stejblkoiny-i-naskol-ko-riskovanno-hranit-v-nih-kapital> (дата обращения: 10.03.2024).

43. Россия и Иран начали обсуждать создание привязанного к золоту совместного стейблкоина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/483765-rossia-i-iran-nacali-obsuzdat-sozdanie-privazannogo-k-zolotu-sovmestnogo-stejblkoina> (дата обращения: 10.03.2024).

44. Добрынина Л.Ю. Правовое обоснование ответных мер Российской Федерации на экономические санкции США, ЕС и их союзников / Л.Ю. Добрынина, А.В. Губарева // Национальная безопасность. – 2020. – №1. – С. 24–34.

45. 商务部令2020年第4号 不可靠实体清单规定 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/fwzl/202009/20200903002593.shtml> (дата обращения: 10.03.2024).

46. 商务部令2021年第1号 阻断外国法律与措施不当域外适用办法 [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/c/202101/20210103029710.shtml> (дата обращения: 10.03.2024).

47. 中华人民共和国反外国制裁法 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml> (дата обращения: 10.03.2024).

Алексеев Михаил Викторович – магистрант Инженерная академия ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия.

Голуб Иван Иванович – магистрант Инженерная академия ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия.
